

Народное образование в Гдовском уезде в 1920-е гг.

После Октябрьской революции 1917 г. советская власть приступила к созданию новой системы школьного образования, но проходил этот процесс в различных регионах страны в силу ряда причин не одновременно. В Гдовском уезде, входившем в состав Петроградской губернии и охваченном в 1918-1919 гг. боевыми действиями, уездный отдел народного образования был создан лишь в январе 1920 г. В составе его имелись подотделы единой трудовой школы, внешкольной работы, финансово-хозяйственной деятельности, библиотечный, культурно-просветительский и статистический с общим штатом в 79 работников.¹ Вслед за уездным последовало создание отделов народного образования в волостях, для возрождения школ было выделено 14 млн.руб.

подавляющая часть этой суммы пошла на приобретение продовольственных пайков для учителей, ставших основной формой оплаты их труда. Паек включал 30 ф. муки, два пуда картофеля, 10 ф. крупы, 4 ф. жиров, 10 ф. капусты из расчета на месяц, но выдавался он нерегулярно.² Постановлением СНК РСФСР от 29 июня 1921 г. для изыскания средств и продуктов для оплаты труда учителей вводилось самообложение сельского населения, что в условиях трудного положения последнего вызывало недовольство и даже протесты. Дополнительный заработок приносили учителям создаваемые при школах мастерские по ремонту одежды и обуви.³ Только с переходом к НЭПу, когда с 1923 г. обучение в школах стало платным, положение с оплатой труда учителей стало улучшаться. При этом в первую очередь плата взималась с родителей - торговцев, зажиточных крестьян, кустарей, в то время как беднота, рабочие, инвалиды войны, бывшие политкатор-

Маркова Маргарита Тимофеевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Псковского пединститута им. С.М. Кирова

жане от нее освобождались. Размер оплаты напрямую был связан с величиной сельскохозяйственного налога. К примеру, если налог достигал 30-40 руб., то обучение одного школьника обходилось в 8,75 руб., а при размере налога в 150 руб. плата за обучение составляла 37,5 руб.⁴

В 1920 г. тяжелым было и материально-техническое состояние школ, которым остро не хватало мебели, учебных пособий, канцелярских принадлежностей и др. Уездный отдел народного образования ввел нормированное распределение учебно-письменных принадлежностей: на ученика выдавалось по два карандаша в год, два пера в месяц и по 12 листов бумаги на полгода. Лишь с началом восстановления народного хозяйства в условиях НЭПа обеспечение школьными принадлежностями стало улучшаться, чему способствовала и помощь петроградских шефов.⁵

Большинство школ размещалось в национализированных после революции домах сельских зажиточных хозяев, т.е. в приспособленных помещениях, и лишь исключением являлось строительство новых школьных зданий. Примером строительства нового здания является Полновская школа II ступени. План строительства в Полне Высшего начального училища был разработан еще до революции, тогда же успели заготовить для этого более 2 тыс. бревен, но помешала начавшаяся вскоре война, и к строительству приступили только в 1920 г. Направленные из Гдова в Полну техник-прораб Ф.А.Тараканов и техник И.С.Коротков на месте наняли из крестьян необходимое количество плотников, расплачиваясь с ними путем сбора с населения волости средств, и работа началась. Уже в 1921 г. новое здание школы открылось.⁶

Не менее важной заботой УОНО стала подготовка учительских кадров. Нехватка их приводила к тому, что нередко один учитель преподавал несколько самых раз-

ных предметов. Так, в Полновской школе II ступени, где обучались 120 учеников, работали всего четыре учителя, являвшиеся одновременно и классными руководителями, и завхозами, и библиотекарями. Директор школы Ф.А.Антонов, например, преподавал русский язык, литературу, алгебру, арифметику и рисование.⁷ Одним из средств быстрого преодоления дефицита учительских кадров стала организация краткосрочных курсов, через которые прошли как все «старые учителя», так и вновь прибывающие. Курсы работали в Гдове и ряде волостных центров. С 1924 г. начались увольнения учителей, «не соответствовавших задачам новой школы», но чаще всего поводом для этого являлось их социальное происхождение. В Гдове была создана уездная проверочная комиссия, отбиравшая кандидатов на увольнение, зачастую опытных и квалифицированных специалистов, имевших добротное образование. В Гдовской школе II ступени, например, из работавших 14 учителей основная масса окончила Петербургский учительский институт, Петербургский университет, Бестужевские курсы, Варшавский университет, Ревельскую женскую гимназию, рисовальные классы при Академии художеств и др. Именно им и пришлось в ходе чистки покинуть стены школы. Летом 1924 г. в результате собеседования с учителями сельских школ 16 чел. из 54 были отправлены на пенсию, чет-

веро уволены, шестеро переведены в другие школы, а 16 подверглись повторной проверке.⁸ Члены проверочной комиссии встречались с учениками и их родителями, выслушивали их мнения о том или ином учителе, после чего составляли характеристику, содержащую рекомендацию о дальнейшем использовании педагога. Учителя А.Рождественского, например, крестьяне укоряли в частом отсутствии на уроках, в том, что он «общается с кулаками и попами», поэтому комиссия вынесла решение: «...перевести А.Рождественского в другую школу, где есть профсоюз и партийная ячейка, где его перевоспитают».⁹

Постепенно на смену «старым» опытным учителям в школы приходили молодые люди с более низким образованием: в лучшем случае после окончания педтехникума, а чаще всего - выпускники школ II ступени, продолжавшие обучение на заочных отделениях техникумов и вузов. Если в 1922 г. в школах Гдовского уезда работало 7% учителей с высшим образованием, 34% со средним и 59% с начальным, то в 1927 г. 74% их имели среднее специальное образование.¹⁰ Количество же обучающихся в школах уезда выросло с 9 тыс. в 1920 г. до 13,5 тыс. в 1927 г.; рос и охват обучением детей школьного возраста: в 1922 г. он составлял 51%, в 1925 г. - 57%, а в 1927 г. - 61%.¹¹ Изменялся при этом и социальный состав учащихся, что можно проследить на примере Полновской школы II ступени:¹²

Годы	батраки	бедняки	средняки	зажиточные	служащие	всего
1924/25	2	15	6	2	1	26
1925/26	-	15	19	1	-	35
1926/27	8	28	30	8	7	81

Постоянной заботой УОНО и коллективов школ с первых послереволюционных лет стало совершенствование содержания и методов работы с учащимися. Уже во время работы уездного съезда заведующих школами в августе 1920 г. разгорелись жаркие споры по вопросу о содержании обучения. Многие участники, ссылаясь на опыт Петрограда, считали, что в единой трудовой школе главное внимание необходимо уделять общеобразовательным предметам, другие же, являясь приверженцами москов-

ского опыта, предлагали усилить политехнизацию обучения. Результатом дискуссии стало следующее понимание единой трудовой школы: «Единая трудовая школа - есть школа, где базисом служат научные знания, воспринимаемые преимущественно посредством мускульных процессов, подготовляющих к производственному труду и общественной деятельности».¹³

В целях соединения «умственных» и «мускульных» процессов уже в 1921 г. во всех школах уезда был введен летний три-

местр. Вот чем занимались в течение его учителя и ученики Ремдовской школы (12 учителей и 154 ученика): совершали экскурсии на мельницу, в кузницу, на железнодорожную станцию, льнозавод; собирали образцы пород почв и минералов; составляли гербарии луговых растений; изготавливали образцы метрических мер (аршин, локоть, дюйм); записывали образцы фольклора (песни, легенды, частушки, пословицы); лепили из глины образцы архитектурных памятников; делали зарисовки пейзажей и др.; совершили поход на Гдовское озеро с ночевкой. Результатом триместра стала организованная в школе выставка «История сельского хозяйства Ремдовской волости». Но организация этой работы на удивление многих вызвала протесты родителей учащихся: в летнее время не менее важной была помощь учеников по хозяйству; уход в результате занятости родителей на сельхозработах за малолетними детьми; сбор грибов и ягод и т.п. Не случайно в августе наблюдалось резкое сокращение посещаемости детьми занятий. Учительские конференции, обсудившие итоги летнего триместра, посчитали необходимым искать другие формы приобщения учащихся к «мускульным» процессам.¹⁴

В определенной степени соединение обучения с трудом произошло в результате создания школ крестьянской молодежи (ШКМ) с семилетним сроком обучения; первые три года отводились изучению общеобразовательных дисциплин, а последующие - сочетанию с сельскохозяйственным производством. Целью ШКМ, где обучались дети 12-18 лет, являлось «дать деревне новых развитых, культурных крестьян, умеющих правильно, по-научному поставить свое хозяйство, создать в деревне кооперацию, уметь разобраться во всех декретах и постановлениях Советской власти». Для выполнения этой задачи в Полновской ШКМ, например, работали два агронома. Большое значение придавалось и политической подготовке, изучению обществоведческих дисциплин. Первый выпуск ШКМ состоялся в 1927 г., и в конце мая в Ленинграде прошла конференция их выпускников,

на которой присутствовали и учащиеся Гдовского уезда.¹⁵

Вместе с изменением содержания образования в школах уезда шли поиски методов организации учебного процесса. На конференциях и учительских курсах оживленно обсуждались вопросы целесообразности написания рефератов, разработки проектов, системы наблюдения за природными явлениями; учителя активно принялись за организацию различных кружков. В Гдовской школе, например, образовался астрономический кружок, поддерживавший связи с Петроградским научным обществом «Новая Урания»; в поселке Язьва учительница А.Н.Новикова организовала с участием семи учителей и 31 учащегося археологический кружок, приступивший к раскопкам курганов; в Полновской школе был создан философский кружок мироведения, один из членов которого выезжал на заседание научного общества в Петроград; в Гдовской школе учительница А.Я.Сабанцева регулярно устраивала тематические исторические вечера с изготовлением костюмов, моделей архитектурных памятников и исполнением музыкальных номеров.¹⁶

Учителя являлись опорой в деятельности изб-читален, ставшими главными центрами культпросветработы в деревне. Заслуживает внимания опыт деятельности избы-читальни в Полне, куда в 1824 г. с завода «Красный Путиловец» был направлен рабочий В.М.Стоянов, сумевший значительно активизировать работу и превратить избы-читальню в настоящий центр культурной жизни поселка. Надежными помощниками его стали учителя, которые вели занятия по ликвидации 7неграмотности и руководили различными кружками - естественно-научным, драматическим, кройки и шитья и др. В избе-читальне отмечались даты «красного календаря», проводились антирелигиозные праздники («Красное Рождество»); учителя помогли с оформлением помещения, выступали с докладами на политические темы, готовили с учащимися номера художественной самодеятельности.¹⁷

По инициативе внешкольного подотдела УОНО, возглавляемого Н.А.Румянцевой, в Гдове было создано общество «Соревнователей искусства», объединившее творческую интеллигенцию города, в том числе учителей. Общество ставило своей задачей распространение театрального дела в школах.¹⁸

Народное образование Гдовского уез-

да, как и других регионов, в первое после-революционное десятилетие прошло путь от «старой» к единой трудовой школе, что сопровождалось ростом числа учащихся, количества учителей со специальным образованием, повышением грамотности населения. Это был период неизбежных потерь и новых приобретений, время экспериментов и поисков.

Примечания

1. ГАПО, ф. 1240, оп. 1, д. 7, л. 3.
2. Там же, д. 5, л. 166.
3. Там же, д. 102, лл. 56, 58.
4. Там же, д. 23, лл. 20, 29.
5. Там же, д. 2, л. 6.
6. Там же, л. 11; ф. 577, оп. 1, д. 290, лл. 1-10.
7. Там же, ф. 557, оп. 1, д. 290, л. 5.
8. ГАПО, ф. 1240, оп. 1, д. 84, л. 10.
9. Там же, д. 81, лл. 3-5.
10. Там же, д. 23, л. 67.
11. Там же, д. 11, л. 39; д. 22, л. 9; д. 23, л. 68; д. 7, л. 3; оп. 2, д. 78, л. 37; оп. 1, д. 25, л. 4.
12. Там же, оп. 1, д. 184, лл. 30, 122, 161.
13. Там же, д. 51, лл. 4, 12, 47, 48.
14. Там же, д. 119, лл. 2, 5, 6; д. 15, лл. 183.
15. Там же, д. 184, лл. 164-187.
16. Там же, д. 15, л. 63; д. 100, л. 4; д. 2, л. 26; д. 51, л. 48.
17. Там же, д. 349, лл. 44-45.
18. Там же, д. 80, д. 81, д. 29.

